

Свердловск и свердловчане

В СТИХИИ ТАНЦА

Часто на улицах, прилегающих к оперному театру, можно было встретить невысокого человека. Не торопясь он проходил по скверу, всматривался в хорювод белых березок, отдыхал под развесистыми кустами боярышника. Природа и музыка сопровождали его всю жизнь.

Артист и балетмейстер Г. И. Язвинский, посвятивший многие свои годы нашему городу, создал десятки ролей и спектаклей. И пусть его герои проживали на сцене недолгую жизнь, их поступки, чувства оставались в памяти зрителей. Он как художник творил человеческие характеры, судьбы, воплотившие в себе самые возвышенные представления о больших чувствах, о неиссякаемой доброте, о прекрасном. Вкладывая в каждый человеческий образ частицу себя, не убавлял ли он тем самым свою жизнь? Шагреневая кожа, уменьшающаяся от каждого исполненного желания...

Где и когда это сделалось модным:
«Живым — равнодушие,
внимание — мертвым!..»
Ему бы при жизни... хоть
чутьочку нежности.
Люди живые — они
утруждают,
нежностью только
За смерть награждают..

Эти строки Евтушенко о том, что за буднями мы иногда забываем отдать должное человеку, не успеваем сказать о нем тепло, и лишь последний удар его сердца запоздало напоминает нам об этом.

В 1926 году двадцатилетний юноша, полный надежд, стремлений, творческих планов, приехал в Свердловск. Фамилия молодого артиста появлялась в афише театра рядом с именами людей, сыгравших большую роль в становлении и развитии свердловского балета. Совместная работа с такими мастерами балета, как М. Моисеев, В. Кононович, П. Йоркин, К. Сальникова, В. Вильцак, заложила в Язвинском уважение к Свердловску и много позже, в расцвете балетмейстерской деятельности, вновь привела его в город творческой юности.

А пока: 1926 год. Молодой исполнитель поступает на службу с обязательством «участвовать во всех вечерних и утренних спектаклях театра» — так гласит официальный документ — трудовой договор. Артист не обладал очень большим прыжком и большим шагом, его танец пленял легкостью, подвижностью, отточенностью пластики. Классическая чистота линий, аккуратность танца, которая импонировала зрителям 30-х годов в Язвинском танцоре, осталась определяющей и в характере Язвинского-

балетмейстера. Подтянутость, постоянная внутренняя готовность к творчеству настраивали актеров на рабочий лад уже при входе балетмейстера в класс.

В начале 30-х годов шло формирование нового репертуара балетного театра. Бурная эпоха энергично рвалась на балетную сцену. Язвинский принял энергичное участие в поисках форм, созвучных времени. Он не сразу находил их, но, отмечая недостатки балета «Красный мак», поставленного Язвинским в Ташкентском оперном театре в 1935 году, газетный критик писал: «Постановщик балета... раскрыл средствами хореографического искусства глубокое идейное содержание произведения». Газета отмечала также удачно сыгранные роли.

Балетмейстер Язвинский умел использовать актерские данные, выделить достоинства танцовщиков. Не случайно именно в его постановках многие актеры получали признание зрителей, отмечались прессой, почетными званиями. Язвинский приходил на постановочную репетицию с готовым хореографическим текстом, поэтому самый большой балет, будь то «Лебединое озеро» или совершенно неизвестная «Бесприданница», рождались за месяц-полтора.

В годы Великой Отечественной войны Язвинский еще более окреп как художник-гражданин.

Октябрь 1941 года. Созданный Язвинским ансамбль танца обслуживает военные госпитали многих уральских городов. «Концерт, преимущественно состоящий из национальных танцев, был очень удачен и хорошо исполнен... «Мы обязуемся перед коллективом принять все меры к быстрейшему восстановлению боеспособности, чтобы снова встать в ряды передовых в разгроме немецкого фашизма».

Июль 1942 года. Язвинский направляется на фронт для оказания помощи армейской самодеятельности.

Май 1944 года. Снова фронтовые бригады...

...Многолетняя практика танцовщика способствовала накоплению большого постановочного багажа. После войны Язвинский ставит в Свердловске и Горьком спектакли как классического репертуара, так и советские: «Сердце Мадрида», «Янко-музыкант», «Бесприданница». К этим названиям следует добавить детские балеты: «Мурзилка — космонавт», «Тимур и его команда». Все они написаны композиторами при активном творческом участии балетмейстера, при его горячей заинтересованности.

Особое место принадлежит «Бесприданнице» А. Фриден-

дера, поставленной на сцене нашего театра. Начиная работу над этим спектаклем, Язвинский был почти одинок в своей уверенности, что на балетной сцене можно раскрыть психологические образы Островского. Однако предоставим слово прессе. Наряду со многими существенными замечаниями здесь были и такие высказывания: «Островский на балетной сцене? Великий реалист, непревзойденный знаток быта и нравов, автор «пьес жизни», обличитель «темного царства» и вдруг адажио, паде-де, вариации?!»... «Но скептицизм и сомнения таяли. Выросшему балетному искусству стало под силу передать не только знаковые сказочные ситуации классических балетов, но и подлинно сложные человеческие чувства, социальные конфликты». «Новый спектакль — большое испытание не только для ведущих артистов, но и для всего коллектива балета в целом. Это проверка артистической зрелости, своих возможностей, быть может заявка на новое слово в искусстве». А вот что писала в 1958 году газета «Правда»: «Балет «Бесприданница» А. Фридендера — смелая попытка раскрыть глубокое социально-общественное содержание пьесы А. Островского средствами хореографии... Спектакль, поставленный балетмейстером Г. Язвинским, быстро завоевал успех у зрителей...».

Творческое наследие Г. И. Язвинского велико: 47 оригинальных балетов, танцы в операх и опереттах.

Сегодня балетмейстера нет с нами. Остались неосуществленными его планы. Пусть мечту Г. И. Язвинского о постановках балетов «Крейсер Аврора», «Аэлита» подхватят те, кто принял сегодня в театре его эстафету.

Л. БОБКОВ,
солист балета
академического
театра им. Луначарского.

141